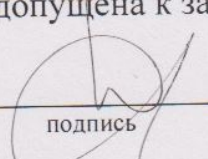

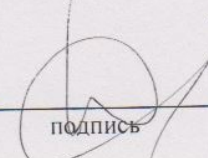
РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по уловному кред
на тему Финансовое и логическое
финансирование

выполненную студентом 2 курса очной формы обучения _____ группы
Мирзоева А.Б.
(Ф.И.О.)

1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5)
4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5)
5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5)
6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5)
7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5)
8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Курсовая работа допущена к защите «_____»
Преподаватель Рендзаруи В.Ф.
подпись Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку оц.
Преподаватель Рендзаруи В.Ф.
подпись Ф.И.О.

КУРСОВАЯ РАБОТА

По предмету Уголовное право

На тему: Физическое и психическое принуждение

Выполнила:

студентка 2 курса обучения
заочного отделения юридического
факультета

Мирзоева Алина Борисовна

Научный руководитель:

Джафарли В.Ф.

Содержание

Введение

Глава 1. Сущность физического и психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния

1.1 Обстоятельства, исключающие преступность деяния

1.2 Место принуждения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния

1.3 Виды и структура принуждения

Глава 2. Правомерность причинения вреда в состоянии принуждения и ответственность за него

2.1 Признаки и соотношение физического и психического принуждений

2.2 Условия правомерности причинения вреда в состоянии принуждения

2.3. Ответственность за причинение вреда в состоянии физического или психического принуждения

Заключение

Список использованной литературы

Введение

Формальное применение уголовного закона зачастую ведет к увеличению невинных людей, неверно осужденных. При этом нарушается целый ряд конституционных прав граждан, в том числе и право на жизнь. Необходимость гарантировать максимально полную защиту прав граждан обусловила закрепление в уголовном законе системы обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Данная группа давно изучается. Сотни исследований привели к вскрытию огромного количества проблем, как в законодательной регламентации, так и на практическом опыте.

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году список обстоятельств, исключающих преступность деяния, по сравнению с ранее действовавшим законодательством был увеличен втрое. Некоторые из новых обстоятельств давно были известны судебной практике, в то время как другие оставались лишь предметом на уровне научных дискуссий. К числу последних относится физическое или психическое принуждение. Отсутствие монографических научных исследований, посвященных принуждению, повлекло трудности в применении данной нормы. Поэтому в условиях признания личности важнейшим объектом уголовно-правовой охраны на первый план выходит проблема правильной квалификации принуждения, разработки описания условий правомерности состояния принуждения.

Объектом исследования является физическое и психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Предметом исследования выступают нормы отечественного уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за совершение

формально противоправного деяния под воздействием физического или психического принуждения¹.

¹ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния / Автореф. диссер. на соис. канд. юрид. наук. Краснодар - 2002

Глава 1. Сущность физического и психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния

1.1 Обстоятельства, исключающие преступность деяния

Деяние признается преступным, если оно обладает всеми противозаконными признаками. Отсутствие любого из этих признаков означает и отсутствие преступности деяния. Бывает так, что внешне деяние очень схоже с преступлением, но, совершенное в конкретной ситуации, оно может быть лишено даже всех указанных признаков преступления и, следовательно, не являться преступлением.

В главе 8 УК РФ предусмотрено шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния. Это:

1) необходимая защита (имеет место при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему лицу, если при этом не было превышения пределов необходимой обороны). Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица, независимо от всего.

2) причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (имеет место при доставлении органам власти и пресечении возможности совершения им новых преступлений путем причинения вреда, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным, и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер) (ч.1 ст.38 УК);

3) крайняя необходимость (допустима в случаях опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами, и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости). Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно

несоответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный (ст.39 УК);

4) физическое и психическое принуждение (допустимо в случаях причинения вреда охраняемым законом интересам, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями, более подробно этот вид будет рассмотрен в следующих параграфах) (ч.1 ст.40 УК);

5) обоснованный риск (допустим в случаях, если общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам) (ст.41 УК);

6) исполнение приказа или распоряжения (допустимо в случаях действия лица во исполнение обязательных для него предписаний путем причинения вреда охраняемым законом интересам) (ч.1 ст.42 УК).

Все перечисленные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, находятся в тонкой грани человеческого поведения между преступлениями и такими поступками, которые существенно отличаются от преступления по объективным признакам. По своим внешним характеристикам эти обстоятельства близки с преступлениями, поэтому их и включили в предмет уголовного права¹. Данные случаи некоторые ученые предлагают называть псевдопреступлениями – это деяния, формально подпадающие под признаки состава преступления, установленного в УК, но не являющиеся преступлениями в силу исключającego действия специальных норм уголовного закона (под этим термином еще предлагают понимать добровольный отказ, недостижение возраста уголовной ответственности, наличие невменяемости, малозначительность деяния).

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. 2000. С. 367

Поскольку существует состав преступления, возникает вопрос и о необходимости выделения состава псевдопреступления. Веселов Е.Г. определяет состав псевдопреступления как “юридическую абстракцию, во многом противоречащую устоявшимся тенденциям в уголовном праве. Так, вопреки требованию ч. 2 ст. 3 УК для него допустимо применение аналогии закона и аналогии права. Это связано с тем, что отказ от аналогии уголовного закона был обусловлен стремлением обеспечить права граждан, максимально реализовать принцип законности и гарантировать действие формулы “нет преступления без указания на это в законе”¹. Как указывает В. П. Коняхин, нормы главы 8 УК РФ являются управомочивающими², стимулирующими общественно полезную деятельность граждан. Поэтому, как полагает Веселов Е.Г., метод правового регулирования данной группы норм — диспозитивный, в отличие от господствующего уголовно-правового метода — императивного. Применение закона по аналогии в данном случае лишь расширяет права граждан.

Предлагается два основных признака псевдопреступления: 1) внешнее сходство псевдопреступления и преступления; 2) содержательное их различие, обусловленное наличием указанных в уголовном законе объективных и субъективных факторов.

Составы преступления и псевдопреступления с необходимостью должны быть идентичны в двух элементах — объекте и субъекте. По объективной стороне различие имеется в обстановке (например, в ст. 40 УК это будет состояние принужденности); по субъективной — это будет социально полезная или нейтральная цель, либо дополнительные требования к вине (при этом сама вина как психическое отношение к совершенному деянию в любом случае остается). Так, при принуждении и исполнении приказа, где деятельность исполнителя характеризуется интеллектуально пассивным с точки зрения

¹ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния / Автореф. диссер. на соис. канд. юрид. наук. Краснодар - 2002

² Коняхин В.П. Нормы Общей части УК РСФСР. Содержание, виды, функции. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1985. С. 9

уголовного права поведением, субъективные моменты вписываются в контекст спонтанно возникшей или длительной, противоправной либо социально допустимой, но всегда иерархической структуры властеотношений (например, в воинском коллективе). Требование же, выраженное уголовным законом для субъективной стороны этих двух обстоятельств, относится к вине и выражается в следующем: 1) абсолютная или относительная невозможность избежать бездействия или выполнения действия, требуемого принуждающим лицом (физическое или психическое принуждение); 2) сознание внешней правомерности приказа (исполнение приказа или распоряжения).

Таким образом, можно утверждать, что близость субъективной стороны принуждения и исполнения приказа при сходстве объективной стороны делает их похожими. Конечно, исполнение приказа нужно считать частным случаем психического принуждения, когда состояние принуждения относится к области управления и юридически правомерно. Обстоятельства делятся на “первичные” и “вторичные”. “Вторичные” - близки по правовой природе к “первичным”, так как они выделены из них, ранее квалифицировались по правилам “первичных”, явно сходны с ними по внешним, формальным признакам. Некоторые ученые считают, что следует свести закрепленные в уголовном законе обстоятельства к двум группам — близкие к необходимой обороне и близкие к крайней необходимости.

По формальным признакам, близким к необходимой обороне, будет только причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Об этом свидетельствует и многолетняя практика, когда причинение вреда при задержании приравнивалось к необходимой обороне.

К крайней необходимости, соответственно, примыкают физическое или психическое принуждение, обоснованный риск и исполнение приказа. Необходимость в данных обстоятельствах выражена требованиями социального порядка (исполнение приказа), физиологическими причинами (принуждение) и основаниями целесообразности (обоснованный риск). Близость данных групп

обстоятельств позволяет сделать вывод о том, что схожи будут и условия правомерности деяний внутри каждой группы, а также их гражданско-правовая регламентация.

Необходимая оборона по своим юридическим качествам, в конечном счете, также может быть сведена к крайней необходимости. Поэтому материальной предпосылкой для введения и применения норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, является необходимость защиты нарушенных или потенциально нарушенных отношений, которые охраняются уголовным законом.

Квалификация деяния как совершенного при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отличается от квалификации преступления. Диспозицией данных обстоятельств, исключающих преступность деяния, является установленное в статье главы 8 УК РФ правило поведения, при котором деяние декриминализируется.

Декриминализация- это устранение преступности конкретного деяния посредством применения управомочивающих (стимулирующих) норм уголовного закона либо в результате изменения норм Особенной части УК, устанавливающих уголовную ответственность.

С учетом высказанных соображений, обстоятельство, исключающее преступность деяния, можно определить как установленное уголовным законом основание для декриминализации формально преступного деяния.

Следовательно, вышеизложенное означает, что деяние, совершенное при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, не содержит в себе состава преступления, в связи с чем, отсутствует основание уголовной ответственности лица, совершившего это деяние. Более того, социальная природа этих обстоятельств такова, что соответствующее деяние не только становится не преступным, то есть правомерным, но и является общественно полезным. Во всех этих случаях причинение определенного вреда компенсируется социально полезными последствиями совершенного деяния

для интересов личности, общества и государства. Уголовный закон, формулирующий обстоятельства, исключающие преступность деяния, основан на конституционных нормах об основных правах и свободах человека как неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения¹. Это следующие конституционные нормы: право на жизнь², на достоинство личности³, на свободу и личную неприкосновенность⁴, на собственность⁵ и другие.

В теории уголовного права приводятся и иные, кроме предусмотренных уголовным законом, обстоятельства, исключающие преступность деяния. Так, А.А. Пионтковский к таким обстоятельствам относил еще согласие потерпевшего, осуществление общественно полезных профессиональных функций, осуществление своего права, исполнение закона⁶.

В учебной литературе юридическая природа этих обстоятельств как исключающих преступность деяния обычно отрицается. Чаще всего это объясняется тем, что они определяются не уголовным, а иным законодательством (нормами конституционного, административного, гражданского и других отраслей права)⁷.

Однако, во-первых, время “работает” на расширение круга указанных обстоятельств. В УК РФ 1996г. Помимо бывших двух обстоятельств, включили еще четыре обстоятельства, исключающих преступность деяния.

Во-вторых, хотя согласие потерпевшего, осуществление общественно полезных профессиональных функций, осуществление своего права, исполнение закона прямо не предусмотрены уголовным законом в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния, они не могут не иметь уголовно-правового значения в тех случаях, когда речь идет о решении вопроса об основаниях уголовной ответственности либо об освобождении от нее. При

¹ Ст. 17 Конституции РФ

² ст. 20 Конституции РФ

³ ст. 21 Там же

⁴ ст. 22 Там же

⁵ ст. 35 Там же

⁶ Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. II. Преступление. М., 1970. С. 342

⁷ Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. М., 1993. С. 222

этом правоприменитель, разумеется, не вправе прямо сослаться на эти обстоятельства при решении вопроса об уголовной ответственности лица, поскольку они не указаны в уголовном законе. Однако, анализируя юридическое содержание указанных обстоятельств, основанное на нормах не уголовного, а других отраслей права, правоприменитель “выходит” на уголовно-правовые основания, чаще всего на отсутствие уголовно-правовой вины (умышленной либо неосторожной). Следовательно, эти обстоятельства косвенно превращаются в уголовно-правовые, то есть имеющие уголовно-правовое значение¹.

1.2 Место принуждения в системе обстоятельств, исключаящих преступность деяния

Глава 8 Уголовного кодекса России 1996г. “Обстоятельства, исключаящие преступность деяния” включает статью 40, согласно которой, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

Эта норма, как уже было сказано, является новой для действующего уголовного законодательства России. Ее введение связано с неоднократным появлением случаев, когда под влиянием физического воздействия лицо совершает общественно опасные деяния, причиняя вред законным интересам граждан и организаций².

Принуждение было предметом изучения в дореволюционном уголовном праве, где мнения о самостоятельности данного института разделились: данную позицию отстаивали, в частности, А. Ф. Кистяковский и В. Д. Спасович. Промежуточную позицию занимал А. Ф. Кони. Категорически не согласен с этим был Н. С. Таганцев.

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. 2000. С. 368

² Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. 1999. С. 311-313

Очевидно, что лицо не может нести ответственность за свои деяния, если оно не могло надлежащим образом формировать собственные действия. Именно признание порока воли позволяет говорить о самостоятельном характере исследуемого обстоятельства. При этом российское уголовное законодательство, в отличие от большинства зарубежных аналогов, широко трактует принуждение, включая в него не только физическую, но и психическую составляющую. Однако особый статус психического принуждения, а равно преодолимого физического принуждения, по мысли законодателя, подчеркивается в УК РФ специальными правилами установления его наличия, сходными с правилами правомерности крайней необходимости. Это обусловило необходимость установления соотношения принуждения и крайней необходимости.

Большое значение для правильной квалификации имеет также установление соотношения физического и психического принуждения. Данная проблема осложняется перетеканием этих видов.

В системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, физическое или психическое принуждение занимает самостоятельное место. Принуждение имеет глубокую философскую почву, так как связано оно с одним из "вечных" вопросов - свободы человеческой воли. В уголовном праве специфика принуждения обусловлена особенностями его источника, квалификации, отличным от иных обстоятельств содержанием. Сложные системные связи позволяют проследить соотношение принуждения с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Отдельные элементы принуждения, имеющиеся в ряде составов Особенной части, помогают составить лишь самое общее представление о том, что входит в содержание принуждения по ст. 40 УК, и требуют серьезного теоретического осмысления.

До принятия УК 1996 г. не было ни одного специального исследования принуждения не только в монографической литературе, но и в научной периодике, а теоретическое обоснование отдельные проблемы института

принуждения получали либо в рамках крайней необходимости, либо в связи с рассмотрением конкретных вопросов Особенной части уголовного права, связанных с применением насилия или угрозой его применения. В наше время данный вопрос стал подробно исследоваться, появились отдельные публикации, касающиеся частных аспектов квалификации принуждения.

Большой вклад в разработку отдельных вопросов принуждения как элемента системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, внесли Ю. В. Баулин, В. Н. Винокуров, Б. С. Волков, С. А. Домахин, С. Г. Келина, В. Н. Козак, Н. А. Овезов, Т. Ю. Орешкина, Н. Н. Паше-Озерский, А. А. Пионтковский, И. Н. Слуцкий, И. Г. Филановский, М. Д. Шаргородский и другие.

Несмотря на огромный вклад указанных авторов в изучение данного вопроса, весь комплекс внутрисистемных связей физического и психического принуждения так и не был полностью изучен.

Тесно связана с принуждением по правовой природе крайняя необходимость, однако различие этих институтов вытекает из несходства конститутивных признаков субъективной стороны, оснований возникновения; у них не совпадают частные условия правомерности, различается характер совершаемых действий.

С внешней стороны, действия, совершаемые в состоянии принуждения, проявляются как в действии, так и в бездействии. Например, грабители останавливают автомобиль, вытаскивают водителя, избивают его, а затем приказывают перевезти похищенное имущество. Конечно, водитель невиновен при ранних обстоятельствах. Принуждением можно считать предъявление лицу требования, подкрепленного насилием или угрозой его применения, и деятельность по выполнению этого требования. Принуждение необходимо рассматривать в двух аспектах: как акт насилия и как состояние принужденности, в результате которого совершается общественно опасное деяние. При принуждении образуются своеобразные локальные

властеотношения, когда принуждающее лицо получает возможность (в контексте ст. 40 УК — противоправную возможность) требовать от другого лица совершения определенных действий или воздержания от них. В связи с этим необходимо отметить соотношение принуждения и ряда смежных категорий — насилие, ответственность, понуждение. Насилие является способом принуждения. Насилие может быть направлено не только против личности принуждаемого лица, но и на другие внешние объекты. Понятие понуждения шире принуждения.

При принуждении выделяются два вида насилия: 1) безусловного физического насилия (*vis absoluta*); 2) условного физического насилия (*vis compulsiva*). Отражение данных воззрений можно найти в современном делении принуждения на физическое и психическое, преодолимое и непреодолимое. Оба эти вида принуждения влияли в первую очередь на определение вменяемости лица, и лишь, в конечном счете, на определение преступности деяния.

Наука уголовного права различает непреодолимое физическое принуждение и преодолимое. При непреодолимом физическом принуждении лицо полностью лишается воли, например, связанный или запертый человек. При преодолимом физическом воздействии у лица сохраняется возможность выбора поведения. Часть 1 ст. 40 имеет в виду как раз непреодолимое физическое принуждение. Однако некоторые учёные критикуют условия невозможности повлиять на внешние обстоятельства. Например, позиция Т. Ю. Орешкиной состоит в том, что непреодолимое физическое принуждение следует рассматривать в рамках непреодолимой силы вообще, в силу чего юридическая природа данного обстоятельства иная, чем у обстоятельств, исключающих преступность деяния¹.

Непреодолимость принуждения является субъективным понятием. Она выражается не в физиологической невозможности избежать совершения

¹ Орешкина Т. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2000. №1. С. 35

преступления, а в огромном, сверхнормальном несоответствии усилий, которые требуются, чтобы избежать совершения преступления, и его совершением. Таким образом, в этом случае можно говорить о своеобразном пограничном психическом состоянии, в патологической форме переходящем в абулию (паралич воли).

Часть 2 ст. 40 УК РФ предполагает два вида принуждения: физическое принуждение, вследствие которого лицо сохраняет возможность руководить своими действиями и психическое принуждение. Оба вида принуждения считаются преодолимыми, так как у лица сохраняется возможность выбора поведения.

Можно выделить три группы причин, психологически влияющих на возникновение и эволюцию у лица психического состояния принужденности: 1) наличие у лица психического заболевания, не обуславливающего признания лица невменяемым, или наличие наследственной предрасположенности к такому заболеванию; 2) наличие у лица иного невиновного неустойчивого состояния психики (например, при несовершеннолетии, стрессовой жизненной ситуации); 3) причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо угроза непосредственных непредотвратимых тяжких последствий.

В таких случаях, при наличии объективных признаков принуждения следует ставить вопрос о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Поэтому границей принуждения можно назвать лишь рефлекторность действий лица.

Деяние при принуждении носит сложный характер. В целом принуждение всегда совершается в форме действия, однако сам принудительный акт может быть совершен в форме бездействия. При этом принудительный акт всегда является формально преступным.

Намерение совершить формально преступное деяние выражается исключительно в виде прямого умысла. Субъективная сторона принуждения в контексте ст. 40 УК РФ осложнена также единственностью юридически

значимого мотива и множественностью юридически значимой цели. Единственность значимого мотива определяется тем, что совокупность мотиваций лица, приведших его к совершению деяния, должна рассматриваться в контексте их социальной полезности или допустимости. Наличие преступной (корыстной, личной, иной) заинтересованности в совершении преступления, когда принуждение являлось лишь последним толчком, автоматически влечет невозможность применения положений ст. 40 УК. Множественность юридически значимых целей предполагает, что, совершая формально преступное деяние в результате принуждения, лицо преследует две основные цели, которые учитываются при юридической оценке его деяния: 1) лицо желает избавиться от акта принуждения; 2) для этого лицо намерено совершить преступление. Если вторая цель является социально вредной, то первая, оказывается, по меньшей мере, социально допустимой.

1. 3 Виды и структура принуждения

В уголовном законе имеются два основания классификации принуждения: по способу — физическое и психическое; по характеру — непреодолимое и преодолимое.

Кроме четырех видов принуждения, вытекающих из закона, выделяются и другие.

Так, по субъекту различают: 1) публичное принуждение, исходящее от государственных или муниципальных органов; 2) общественное, исходящее от коллективных субъектов, не наделенных государственно-властными полномочиями; 3) личное принуждение.

Другим основанием классификации можно назвать отношение принуждения к праву.

Здесь также можно выделить три вида принуждения: 1) правовое принуждение, основанное на нормах права; 2) внеправовое принуждение,

основанное на неправовых нормах (морали, нравственности, традиций, ритуалов и т. д.); 3) неправовое (противоправное) принуждение.

Структура принуждения обусловлена сочетанием наиболее важных и обязательных элементов, образующих уголовно-правовой феномен принуждения. К числу этих элементов относятся: 1) психическое насилие; 2) преступное требование; 3) деятельность принуждаемого лица по выполнению предъявленного требования. Первые два элемента составляют принудительный акт (или акт принуждения), последний — вынужденное деяние. Факультативным элементом является физическое насилие. Хотя оно и имеет большую общественную опасность и широко применяется при принуждении для подкрепления требования, однако оно не является конститутивным признаком принуждения.

В уголовном праве преступное требование характеризуется как настойчивая, повелительная просьба, адресованная потерпевшему, которая по своей силе напоминает, скорее, императивный приказ к совершению последним определенных действий. Отличительный признак требования — вытекающая из поведения принудителя готовность совершить действия, стимулирующие требуемое поведение (как для подкрепления будущих действий, так и из мести за несовершенные).

При характеристике насилия, равно как и любого другого акта человеческих взаимоотношений, следует обратить особое внимание на анализ свойств обоих субъектов общения и способа общения. Один из субъектов (лицо, к которому применяется насилие, принуждаемый) обладает специфическим признаком — может выступать субъектом уголовной ответственности.

Глава 2 Правомерность причинения вреда в состоянии принуждения и ответственность за него

2.1 Признаки и соотношение физического и психического принуждений

Рассмотрим вопросы квалификации физического принуждения. Основным способом физического принуждения выступает физическое насилие. Физическое насилие можно определить как совершенное помимо или вопреки воли потерпевшего общественно опасное и противоправное нарушение анатомической целостности организма или физиологической функции внутренних органов, а также иное ограничение свободы волеизъявления лица. При принуждении по ст. 40 УК основным видом физического насилия является причинение вреда здоровью.

При решении вопроса об оценке неоконченного физического насилия как источника состояния принужденности отмечается, что необходимое качество физического насилия покушение приобретает, только будучи оконченным, и, если деяние, на которое покушался принудитель, является достаточно опасным, чтобы отвечать признаку соразмерности принуждения. В этом случае у принуждаемого лица может возникнуть состояние преодолимого физического принуждения.

Достаточность физического насилия по смыслу ст. 40 УК не всегда связана с его интенсивностью. Так, для непреодолимого физического принуждения важна такая его характеристика, как объективная невозможность для лица самостоятельно действовать в сложившихся условиях. Если же физическое принуждение является преодолимым, то фактором, влияющим на оценку превышения его пределов, является именно интенсивность насилия.

Особой разновидностью принуждения является пытка, понятие которой дается в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984г. Пытка – это “любое действие, которым

какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдания, физическое или нравственное, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действия, которые совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдания причиняются должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия (ст. 1.1 Конвенции)". Никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток¹.

Основным способом совершения психического принуждения является психическое насилие. При нем, в отличие от физического насилия, не нарушается целостность органов тела или его наружных тканей и человек не лишается объективной возможности действовать сообразно своим желаниям.

Часть 2 ст. 41 УК РФ решает вопрос об ответственности лица за причинение вреда правоохраняемым интересам в результате психического принуждения. В этом случае (а также в случае физического принуждения, при котором лицо сохраняло возможность руководить своими действиями) вопрос решается по правилам крайней необходимости. Если при психическом принуждении (или физическом принуждении, при котором лицо сохраняло возможность руководить своими действиями) причиненный вред будет меньшим по сравнению с предотвращенным, совершенное лицом деяние не является преступным. Например, судья под угрозой лишения жизни оправдывает опасного преступника. Работник банка, который под дулом пистолета открывает кассу и отдаёт грабителям деньги, он освобождается от уголовной ответственности, так как жизнь человека дороже любых материальных ценностей².

¹ Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Казаченко и др. М., 2001. С. 278-280

² Преступления и наказания в РФ / Под ред. А.Л. Цветинович. М., 1997. С. 90

В настоящее время психическое насилие определяют не только как угрозу, но как любое целенаправленно деструктивное воздействие на психику лица.

Помимо угрозы, в психическое насилие включаются оскорбление, систематическое унижение человеческого достоинства, жестокое обращение, гипноз, принудительная инъекция наркотических средств или психотропных веществ, угроза самоубийством или причинением вреда своему здоровью.

При оценке гипноза, что в зависимости от интенсивности гипнотического воздействия, соответствия преступного требования желаниям самого загипнотизированного можно говорить о преодолимом или непреодолимом принуждении. Однако гипноз не сможет исключить ответственность загипнотизированного, когда он явился не средством принуждения к совершению преступления, а лишь склонил к преступлению лицо, и без того желавшее его совершить.

Оценка преодолимости принуждения при инъекции относится и к действию самого препарата (насколько он лишал человека возможности самостоятельно формировать свои деяния), и к способу введения данных веществ.

Когда они вводились с применением физического насилия, уже можно говорить о физическом принуждении. При этом даже сравнительно небольшое насилие, с учетом последующего действия веществ, уже может вызывать состояние непреодолимого физического принуждения. Если к лицу было применено психическое насилие, чтобы заставить его сделать себе инъекцию, то следует выяснить, понимало ли оно действие вещества. Если да, то преодолимость принуждения должна оцениваться не по возможности руководить своими действиями после инъекции, а по характеру предшествовавшего инъекции насилия. При отрицательном ответе такая инъекция является основанием для применения ст. 40 УК с учетом силы воздействия наркотика на психику человека.

Совершенно иной будет ситуация, если лицо добровольно довело себя до состояния наркотического опьянения, а преступник лишь воспользовался этим, либо лицо было приведено в такое состояние путем обмана. В этом случае оценивать степень самостоятельности в совершении преступления нужно по двум критериям: насколько принуждаемый был способен сопротивляться преступному влиянию после инъекции и, при отрицательном ответе, желал ли он совершить преступление до приема наркотика. При отрицательном ответе и на второй вопрос преступность деяний должна исключаться.

Угроза, доведенная до сведения адресата, всегда является элементом принуждения: это не просто сообщение о грядущей опасности, это сообщение об опасности, исходящей от угрожающего. Содержание угрозы выражается в неблагоприятных последствиях и в действиях, которые следует предпринять или не предпринимать, чтобы эти последствия не произошли. Последствия должны носить исключительно преступный характер; при этом слова, выражающие сущность преступных последствий, нередко заменяются эвфемизмами. При анализе общих признаков угрозы В. П. Петрунев включает в понятие угрозы три элемента: 1) опасность осуществления преступления; 2) сообщение о ней; 3) вредные последствия,— причем обязательным элементом для любой угрозы является лишь сообщение об опасности¹.

При рассмотрении соотношения физического и психического принуждения отмечается взаимопроникновение этих институтов: с одной стороны, физическое принуждение содержит элементы психического; с другой, физическое воздействие на организм человека влияет на его психику, понижая сопротивляемость чужеродным мотивам, а психические процессы имеют свою физиологическую основу.

Центральное направление разграничения физического и психического принуждения проходит по характеру действий и объекту противоправного воздействия. Основным объектом воздействия при физическом принуждении

¹ Петрунев В.П. Борьба с уголовно наказуемыми угрозами убийством. М., 1975. С. 13-14

будет тело человека, а конститутивным дополнительным — психика лица, поскольку ему предъявляется противоправное требование. При психическом принуждении основным объектом является именно психика и способность самостоятельно формировать свое поведение, то есть воля. Дополнительными, но не обязательными объектами принуждения могут выступать различные объекты, охраняемые уголовным законом, в том числе жизнь и здоровье других лиц.

Если причинен тяжкий или средней тяжести вред здоровью, принуждение признается физическим независимо от параллельно примененного психического насилия. Если же насилие выразилось в легком вреде здоровью или не причинило вреда здоровью, то оно должно признаваться психическим тогда, когда была высказана угроза убийством или причинением более тяжкого вреда здоровью, чем реально примененный. Это обусловлено тем, что один лишь характер совершенного насилия не давал лицу достаточных с точки зрения уголовного закона оснований для совершения преступления, так как здесь нельзя будет говорить о соразмерности причиненного и предотвращенного вреда.

2.2 Условия правомерности причинения вреда в состоянии принуждения

На практике условия правомерности причинения вреда в результате принуждения сводятся к условиям правомерности крайней необходимости. В то условия правомерности принуждения не полностью самостоятельны: в соответствии с ч. 2 ст. 40 УК они зависимы от крайней необходимости. Однако условия правомерности крайней необходимости также неоднородны. Кроме условий, закрепленных в законе, выделяются частные условия. Исходя из этого, общие условия одинаковы для крайней необходимости и принуждения, тогда как отличаются они в частных условиях.

Все условия правомерности состояния принуждения делятся по объективному и субъективному критерию, где объективным следует считать события и действия, которые не зависели от деятельности причинителя вреда, а субъективным — любые факторы, зависящие от принужденного лица. Поэтому можно выделить: условия, относящиеся к акту принуждения, и условия, относящиеся к вынужденному деянию.

К принудительному акту относятся следующие условия (“объективные”): 1) общественная опасность акта принуждения; 2) источником принуждения являются преступные принуждающие действия человека (принудителя); 3) наличие принуждения; 4) действительность насилия (для физического принуждения) или реальная возможность насилия (для психического принуждения); 5) невозможность блага, на которое посягает или угрожает посягнуть принудитель.

К вынужденному деянию относятся следующие условия (“субъективные”): 1) психическая или физическая невозможность руководить своими действиями; 2) невозможность предотвратить вред другими средствами; 3) соразмерность причиненного и предотвращенного вреда.

К общим признакам следует отнести: из объективных — общественную опасность акта принуждения, наличие принуждения, действительность или реальную возможность насилия; из субъективных — меньший вред от совершенного деяния, чем от предотвращенного, и соразмерность причиненного вреда.

К частным признакам относятся: из объективных — преступность требования принуждающего лица, невозможность блага, на которое посягает или угрожает посягнуть принудитель; из субъективных — психическая и физическая невозможность руководить своими действиями. Признаком, определяющим социальную и уголовно-правовую сущность института принуждения, является невозможность руководить своими действиями.

Специфика непреодолимого принуждения проявляется в том, что на него не распространяется объективный признак невосстановимости блага, а из субъективных имеет значение только первый (невозможность руководить своими действиями).

Предлагается также классифицировать условия правомерности на абсолютные и относительные. Абсолютными следует считать такие условия, которые не изменяются в зависимости от ситуации, и отсутствие которых влечет невозможность признания состояния принуждения.

Относительные — такие, где допустима некоторая вариативность действий принуждаемого лица (соразмерность, невосстановимость блага). Однако можно считать относительным и любое условие, где примешивается субъективный фактор (например, действительность).

Рассмотрим условия правомерности, относящиеся к акту принуждения.

Общественная опасность акта принуждения означает наличие уголовно-правового запрета на совершение действий, которые фактически были направлены на то, чтобы заставить лицо выполнить преступное требование.

Источник возникновения состояния принуждения (формально преступные действия человека) отличает институт принуждения от крайней необходимости и непреодолимой силы.

Наличность принуждения определена как свойство принуждения уже быть начавшимся и еще не окончившимся, обладающим способностью неминуемо причинить вред. В соответствии с общей структурой принуждения для него не требуется обязательного применения физического насилия. Поэтому оно будет наличным уже тогда, когда лицу высказана угроза и предъявлено требование. Если же лицо, предугадывая волю принудителя, совершает преступление, которое прямо от него не требовалось, то признать наличным принуждение можно будет лишь тогда, когда желание принудителя явно, очевидно вытекало из его поведения и не могло быть иначе истолковано.

Одно лишь требование, не подкрепленное явно или косвенно (из обстановки, угрозой), не может быть основанием для признания состояния принуждения.

Действительность насилия (при физическом принуждении) означает, что насилие уже имеет место, что оно существует в объективной действительности. Реальная возможность насилия (при психическом принуждении) характеризует степень вероятности применения насилия принудителем, если его требование не будет выполнено.

Учет возможности восстановить благо (например, вернуть себе утраченную или аналогичную уничтоженной вещь в судебном порядке) необходим в силу социального характера принуждения. Поскольку противоправное требование предъявляет человек, и он же принимает меры для "убеждения" потерпевшего, постольку он должен нести гражданско-правовую ответственность за свои действия. Если у потерпевшего есть потенциальная возможность без существенных затрат для своего благосостояния восстановить материальные потери, то нет оснований для квалификации причиненного вреда как совершенного в состоянии принуждения. Этот признак позволяет достаточно четко очертить нижнюю границу угрожаемого или причиненного вреда при принуждении невозполнимым имущественным или физическим ущербом.

Исследуем условия правомерности, относящиеся к вынужденному деянию.

Психическая или физическая невозможность руководить своими действиями означает, что особенности психики, и физиологии человеческого организма не позволили лицу, адекватно относившемуся к действительности, избежать выполнения преступного требования. В ситуации преодолимого принуждения лицо не может ссылаться в свое оправдание на состояние принуждения в том случае, когда на нем лежит правовая обязанность по предотвращению конкретных противоправных ситуаций. При оценке наличия

данного признака в каждом конкретном случае следует назначать проведение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Оцениваемые в совокупности с иными объективными факторами несовершеннолетие и некритические психические расстройства, а также наличие состояния аффекта создают более льготные условия для признания лица находившимся в состоянии принуждения по ст. 40 УК.

Невозможность предотвратить вред другими средствами указывает в первую очередь на конкретные обстоятельства, имеющие значение для квалификации принуждения. Эти обстоятельства могут касаться любых признаков объективной стороны — времени, места предъявления или выполнения угрозы, характера причиненного или угрожаемого физического насилия, фактической возможности избежать угрозы и т. д. Наличие у лица возможности избежать причинения вреда в состоянии принуждения требует, чтобы у него была альтернатива непреступного поведения. Если же избежать принуждения лицо могло, лишь причинив иной вред другому, кроме принудителя, лицу или стороннему интересу, то это не является основанием для непризнания состояния принуждения.

Признак соразмерности означает, что вред от причиненного деяния должен быть меньше, чем от предотвращенного. Если и принуждение, и требуемое деяние обращены на один объект уголовно-правовой охраны, то несложно найти единые формализованные критерии для оценки.

Например, при физическом насилии таким критерием будет вред здоровью — причиненный и предотвращенный. Если угроза и совершенное под влиянием принуждения деяние обращены на различные объекты, в первую очередь должна учитываться иерархия объектов уголовно-правовой охраны, данная в ст. 2 УК. Соответственно наиболее опасным вредом, в максимальной степени отвечающим признакам принуждения, является физическое насилие над личностью. Но причинение вреда в состоянии принуждения должно быть

ограничено верхними рамками. При преодолимом принуждении недопустимо причинение смерти или тяжкого вреда здоровью¹.

2.3. Ответственность за причинение вреда в состоянии физического или психического принуждения

Согласно уголовному законодательству РФ, лицо, причинившее вред охраняемым уголовным законом интересам в результате непреодолимого физического принуждения, не подлежит уголовной ответственности.

Вопрос об уголовной ответственности лица, причинившего вред в результате преодолимого физического или психического принуждения, решается с учетом положений ст. 39 УК РФ о крайней необходимости.

В материалах судебной практики удалось отыскать следующий пример, “Ш. и С. по предложению первого пошли к К. за самогоном. Когда К. отказалась продать им самогон, Ш. ударом ножа убил ее. С., испугавшись неожиданного преступного оборота событий, выскочил из дома во двор. Туда же вышел и Ш. Угрожая ножом, он заставил С. вернуться в дом, а затем провести осмотр сундука и передать ему обнаруженные деньги. С., опасаясь за свою жизнь, совершил деяние, предусмотренное ст. 158 УК РФ. С учетом состояния, в котором С. совершил указанные действия, суд прекратил в отношении него дело по основаниями крайней необходимости”².

Превышение пределов правомерности причинения вреда в состоянии принуждения является в соответствии со ст. 61 УК обстоятельством, смягчающим наказание. Такое превышение возможно в случаях причинения вреда, равного или большего предотвращенному, при том, что были соблюдены все иные условия правомерности состояния принуждения. Например, “Б. и С., готовя хищение ценных бумаг в учреждении, потребовали от главного бухгалтера учреждения В. отключить на ночь сигнализацию под угрозой разоблачения ее в супружеской неверности. Та выполнила требования. Б. и С.

¹ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния / Автореф. диссер. на соис. канд. юрид. наук. Краснодар - 2002

² Сборник Постановлений Пленума ВС РФ. 1999. №2

хищением причинили государству крупный ущерб. Пленум Верховного Суда РФ в данном случае обоснованно не признал, что В. действовала в состоянии принуждения”¹.

Отдельное Постановление вынес Пленум Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу в отношении несовершеннолетних. “...Согласно п. “е” ст. 61 УК РФ к обстоятельствам, смягчающим наказание, относится совершение преступления в результате физического или психического принуждения, не исключающего преступность деяния, либо в силу материальной, служебной или иной зависимости несовершеннолетнего, в связи с чем, при выяснении судом факта вовлечения его в совершение преступления взрослыми следует решать вопрос о характере примененного в отношении несовершеннолетнего физического или психического принуждения.

При этом судам необходимо устанавливать, что такая зависимость или принуждение имели место реально, а сами преступные действия несовершеннолетнего являлись лишь вынужденными, поскольку его воля была подавлена неправомерными действиями взрослого, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение преступления”².

Отмечается, что институты раздела III УК, находя свое продолжение в нормах о наказании, как правило, обуславливают специфический порядок применения норм о назначении наказания. Обычный способ решения законодателем задачи изменения порядка назначения наказания состоит в выработке особого порядка назначения наказания (ст.66-69 УК). Исключением является указание на специфику квалификации (ч.3 ст.16 УК). Поэтому некоторыми учеными обосновывается необходимость введения универсальной нормы, регламентирующей назначение наказания при превышении пределов правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния. В эту норму, по их мнению, не должны быть включены специальные правила для

¹ Сборник Постановлений Пленума ВС РФ. 1999. №7

² О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000г. №7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №4 (Извлечение)

необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в силу наличия в уголовном законе ст. 108 и 114 УК.

По общему правилу принужденный, совершая преступление, является его исполнителем, поскольку непосредственно выполняет объективную сторону. Если же деяние не являлось преступлением, отсутствует состав, и неправомерна будет сама постановка вопроса не только о наличии соучастия, но и принуждения как такового в уголовно-правовом смысле. Уголовной ответственности за совершенное преступление будет подлежать принудитель, выступающий в качестве посредственного исполнителя.

Выдвижение только лишь преступного требования, не подкрепленного действиями, направленными на формирование желаемого поведения принуждаемого должно считаться не принуждением, а подстрекательством (поскольку лицо склоняется к совершению преступления) и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, приговорением к преступлению (по признаку приискания соучастников). Приговорением требование останется и в том случае, когда принуждаемое лицо отказалось совершить искомое действие. Если же имело место собственно принуждение и ответственность причинителя вреда не исключается, то принудитель должен считаться лишь подстрекателем, поскольку здесь не будет действовать фикция о посредственном исполнении.

Заключение

В заключении приходим к следующим выводам:

1) принуждение- это предъявление лицу требования, подкрепленного насилием или угрозой его применения, и деятельность по выполнению этого требования;

2) структура принуждения состоит из трёх элементов: 1) психическое насилие; 2) преступное требование; 3) деятельность принуждаемого по выполнению требования. Первые два элемента составляют принудительный акт, последний — вынужденное деяние;

3) Принуждение и крайняя необходимость различаются по двум группам. На материальном уровне важнейшим ограничительным признаком является наличие или отсутствие свободы действий: при крайней необходимости лицо сопротивляется ситуации, а при принуждении следует по ситуации. На формальном уровне не тождественны частные условия правомерности данных обстоятельств;

5) при наличии в действиях принужденного лица признаков ст. 40 УК действия принудителя необходимо квалифицировать как посредственное исполнение;

7) рассмотрена система условий правомерности физического или психического принуждения. Они делятся по двум основаниям: по отношению к принуждаемому лицу — на объективные (относящиеся к принудительному акту) и субъективные (относящиеся к вынужденному деянию); в зависимости от закреплённости в законе — на общие и частные. Общие условия правомерности едины для принуждения и крайней необходимости;

8) выделены следующие объективные условия правомерности: общественная опасность акта принуждения; источник принуждения — преступные принуждающие действия человека (принудителя); наличие принуждения; действительность принуждения; невозстановление блага, на которое посягает или угрожает посягнуть принудитель. К числу субъективных

условий относятся: психическая или физическая невозможность руководить своими действиями; невозможность предотвратить вред другими средствами; соразмерность причиненного и предотвращенного вреда;

9) непреодолимому принуждению свойственно меньшее число условий правомерности, чем преодолимому. К ним относятся все объективные условия, кроме невозстановимости блага, а из субъективных условий — лишь психическая или физическая невозможность руководить своими действиями;

10) центральным, системообразующим признаком принуждения является невозможность руководить своими действиями.

Список использованных источников

1. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993г.) // Российская газета. 25 декабря 1993г.
2. Уголовный кодекс РФ 1996г. (в ред. ФЗ от 28 декабря 2004г. №175-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954
3. Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния / Автореф. дисс. на соис. канд. юрид. наук. Краснодар – 2002
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации – М.: “Проспект”. 1997. – 760с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Отв. ред. В.М. Лебедев – М.: Юрайт-М. 2001 – 736с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общей ред. С.И. Никулина. Изд. 3-е – М.: Издательство “Менеджер” совместно с издательством “Юрайт”. 2002 – 1248с.
7. Коняхин В.П. Нормы Общей части УК РСФСР. Содержание, виды, функции / Автореф. дисс. на соис. канд. юрид. наук. М., 1985
8. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. II. Преступление. М., 1970
9. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК. 2000. – 590с.
10. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000г. №7 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. №4
11. Орешкина Т. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2000. №1

12. Петрунев В.П. Борьба с уголовно наказуемыми угрозами убийством. М., 1975
13. Преступления и наказания в Российской Федерации / Под ред. А.Л. Цветинович. М., 1997
14. Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. 1999. №2
15. Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. 1999. №7
16. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. М., 1993
17. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. И.Я. Казаченко, проф. З.А. Незнамова – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА. 2001. – 576с.
18. Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ. 1999. – 480с.